

ДОСТИЖЕНИЯ «АМЕРИКАНСКОЙ КОЛЛИЗИОННОЙ РЕВОЛЮЦИИ» И ВОПРОС О ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОВЕТСКУЮ ДОКТРИНУ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА¹

*Ю.А. Комнатная
г. Белгород, Россия*

Международное частное право на сегодняшний день занимает одно из ведущих мест в отечественной юриспруденции, однако ни бурное изучение современных западных доктрин, ни международные успехи в унификации коллизионных норм не приблизили к единству понимания данного правового явления. В дореволюционной России под воздействием зарубежной научной мысли успело сложиться общее понимание международного частного права, зародилась отечественная доктрина, и оно даже стало изучаться в качестве самостоятельной учебной дисциплины, но советский период с присущими ему характерными чертами идеологизации остановил процесс взаимовлияния научных достижений в данной сфере. Советская доктрина исходила из главного постулата – ничего «частного» в СССР нет, а основной метод – это проводимая политика нашей партии. Однако изучение зарубежного опыта в России не прекратилось, хотя процесс восприятия и адаптации был приостановлен. Между тем, в зарубежной науке международного частного права происходили революции, одно учение сменяло другое, за основу были взяты совершенно иные методы и принципы, разрыв между отечественной и зарубежной наукой увеличивался. Выяснить было ли это для советской науки отставанием, продиктованным отрицанием всего буржуазного, является целью настоящей статьи.

В первой половине XX века научное сообщество каждого государства пыталось предложить собственное решение коллизионной проблемы. На родине термина «международное частное право» также произошли существенные изменения. Изначально с середины XIX до начала XX вв. в США действовала европейская модель коллизионного права, основанная на теории государственного суверенитета и территориальных принципах, получивших закрепление в работах известного американского судьи Джозефа Стори [4, с. 359-360]. Как и в российской доктрине (Ф.Ф. Мартенс, А.А. Пиленко, Ю.С. Гамбаров и др.) допускались исключения в применении иностранного права исключительно в условиях международной вежливости.

Одним из предшественников существенных изменений в теории международного частного права на американском континенте стал Уолтер Кук, выступивший с теорией «местного права». Она была построена на критике доктрины приобретенных прав, распространенной благодаря усилиям судьи Верховного Суда США Оливера В. Холмса и профессора Гарвардского университета Джозефа Биля. Теория «местного права», несмотря на заложенный в ней приоритет национального права, не отрицала применения некоторых правил присущих иностранному праву. При этом подвергшись жесткой критике теория «местного права» не нашла поддержки со стороны европейских ученых-коллизонистов, равно как и теория приобретенных прав. Однако в то время, когда в СССР остро стоял вопрос о том, нужно ли вообще социалистическому обществу международное частное право, является ли оно коллизионным, в США Американским Институтом Права был разработан Первый свод конфликтного права. В основу данного свода, автором которого был Дж. Биль, легли известные методы и принципы международного частного права, в частности доктрина международной вежливости (*comitas*), сложившиеся в науке к 1934 году. Данный Свод оказался крайне непрактичным. Мно-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. Соглашение № 14.А18.21.0725

гие подходы, заложенные в нем, уже изжили себя и считались абсолютно неприемлемыми для регулирования трансграничных отношений. Как указывает А.А. Мережко «в процессе применения положений Первого свода американские суды не всегда приходили к удовлетворительным и вполне справедливым, с их точки зрения, результатам в силу отсутствия необходимой гибкости его коллизионных норм» [7, с. 215]. Этот факт отражен в работах и А.В. Асоскова [1, с. 108], и Ю.Э. Монастырского [10, с. 39].

Неудовлетворенность практики породила бесконечное множество новых теорий и учений в области коллизионного права, которые спровоцировали так называемую «Американскую коллизионную революцию». Главными «революционерами» стали Р. Вайнтрауб, Д. Каверс, Б. Карри, А. Эренцвейг и другие известные юристы.

Одним из первых, кто призвал к фундаментальному пересмотру основ коллизионного права, был Дэвид Ф. Каверс. Он отстаивал критерий справедливости при решении коллизионных вопросов и призывал не торопиться применять иностранное материальное право, пока оно не будет основательно изучено, а затем применить «лучшую» норму, независимо от того какому государству она принадлежит или даже создать прецедент. Позднее Д. Каверс уточнил свою теорию и предложил использовать коллизионный метод при условии устранения «сложных коллизий» для достижения «коллизионной справедливости». Его попытка найти нечто среднее между материальным и коллизионным регулированием не нашла отклика у современников, хотя отдельные элементы учения активно использовались в последующем.

Наиболее популярным стало учение Брейнерда Б. Карри. Б. Карри подошел к решению проблемы традиционно, несмотря на критику знаменитого учения Савиньи и своего предшественника Дж. Биля, он также как и они в свое время исходил из практической составляющей. В основу учения Б. Карри легли категории «интерес» и «политика», при этом, несмотря на то, что и интерес, и политика в его интерпретации «правительственные», эти понятия не рассматривались им как взаимоисключающие. Так, он указывал: ««Интерес» ... является результатом (а) государственной политики и (б) существования надлежащей связи между государством, о политике которого идет речь, и сделкой, сторонами или судебным разбирательством» [1, с. 111]. Он разграничивает их, наделяя каждое свойством основного средства при решении различных трансграничных вопросов. Сущность данного соотношения понятий достаточно ясно раскрыта А.Н. Жильцовым: «Тот факт, что норма права выражает какую-то конкретную «политику», не может служить основанием для применения этой нормы судом при разрешении коллизионного вопроса. Суд должен дополнительно установить наличие «правительственного интереса» государства в применении такой «политики» к правоотношению с иностранным элементом» [2, с. 20]. Однако и данная теория не нова, категория «интерес» в праве была подробно изучена известным немецким юристом Рудольфом Перингом. Между тем, Б. Карри предложил несколько правил, которые должны были заменить коллизионные нормы Первого свода, и, в сущности, предлагал избегать применения коллизионных норм. Таким образом, согласно коллизионного учения Карри от коллизионного права необходимо отказаться.

Учение Карри, воспринятое судебной практикой США, вскоре претерпело некоторые изменения, которые связаны с именем В. Бакстера. В. Бакстер, пересмотрев предложенную теорию, предложил использовать понятие «сравнительного ущерба», который необходимо учитывать при применении коллизионной нормы, учитывая, какой ущерб может быть причинен интересам государства, если не будет применена его норма. Данная теория нашла свое практическое выражение в статье 3515 Гражданского кодекса Луизианы (книга IV «Коллизия законов») [7, с. 223]. Несмотря на то, что теория «сравнительного ущерба» и не получила повсеместного распространения, на наш взгляд, она позволила обосновать необходимость применения той или иной коллизионной нормы при решении конкретной задачи, частично решив многовековой вопрос, право какого государства должно применяться в данном случае.

«Свой» метод разрешения коллизионных вопросов предложил и Альберт Эренцвейг, раскрыв давно известную теорию *lex fori*. Его метод – «надлежащее право в надлежащем су-

де» сопровождался правилами, которые должны были применяться в конкретных случаях, в частности, при разрешении вопросов семейного права, договорного права, права собственности и т.д. [1, с. 133; 7, с. 224; 10, с. 56] Исходя, в основном, из применения материальных норм, автор теории, как и десятки его предшественников – сторонников привязки *lex fori*, столкнулся с проблемой обхода закона, когда истец будет использовать наиболее выгодную для него юрисдикцию, что, в свою очередь, традиционно породило множество исключений из правил. Однако теория Эренцвейга нашла свое широкое применение в разрешении вопросов деликтного права. При этом сложно говорить о новизне данной теории, так как различные интерпретации *lex fori* предлагались на протяжении нескольких веков, фактически от-правляя нас в Средневековье.

Не менее известной в США стала теория Роберта А. Лефлара и его подход «наилучшего права». Он также как и Б. Карри стремился дать практическое обоснование применения коллизионных норм. С этой целью он выработал пять правил, которыми следует руководствоваться при выборе применимого права. Среди наиважнейших задач коллизионного права он указал следующие: предсказуемость результатов; установление междуштатного и международного порядка; упрощение решения судебного вопроса; реализация правительственного интереса; применение лучшей нормы. Таким образом, учение Р. Лефлара объединило достижения американской науки, предложив судам более четкие руководство к действию. Кроме того, его теория не обошла вниманием и достижения Каверса, так как в обосновании правил нашли свое отражение «ложные» и «подлинные» коллизии. Однако, несмотря на разнообразие правил и подходов, применение пятого правила свело теорию Лефлара к теории Эренцвейга, так как для суда всегда наиболее понятной и лучшей нормой было и остается отечественное право [7, с. 234; 1, с. 276].

Интересными, но не более продуктивными, были разработки А. Мерена и Д. Траутмана. Поставив во главу угла рациональное начало, ученые, используя введенные ранее понятия «интерес» и «политика», осуществили попытку классифицировать возможные интересы государства и его отдельных субъектов при применении коллизионных норм. Разграничив возможные интересы: штатов, граждан и «порядка», они сталкиваются с более существенной проблемой – соотношении коллизионного права, возникшего из коллизий общего и местного права, с общезаконодательным коллизионным правом. Вслед за Каверсом они решают вопрос выбора применимого права, а позже сходят на понятие «коллизионной справедливости». Серьезное расхождение во взглядах не позволило ученым предложить стройную законченную теорию коллизионного права. В результате Д. Траутман отошел от построения новых концепций и вернулся к традиционным методикам международного частного права. В советской доктрине данная теория не вызвала абсолютно никакого интереса и даже не стала объектом критики.

Одной из последних «революционных» теорий коллизионного права принято считать теорию «функционального анализа» Р. Вайнтрауба, который позаимствовал ее у Д. Траутмана, предложив собственный подход. Р. Вайнтрауб выделял три этапа разрешения коллизионного вопроса. К первому относил изучение норм, имеющих отношение к решаемому вопросу; ко второму – выяснение политического интереса; к третьему (завершающему) – поиск общего решения для конкурирующих юрисдикций, вплоть до создания нормы *ad hoc*. Данная теория, являвшаяся практически дублированием предыдущей теории со всеми ее недостатками, стала логическим завершением так называемой «Американской коллизионной революции».

Несмотря на известную отстраненность советской доктрины, результаты «коллизионной революции» были осмыслены и подверглись критике известного советского ученого Л.А. Лунца. Для рассмотрения он выбрал наиболее заслуживающие внимания теории Кука, Каверса, Керри и Эренцвейга. В отношении теории Кука Л.А. Лунц дает резкий комментарий: «Теория Кука уничтожает всякий критерий для суждения о законности поведения госу-

дарственных должностных лиц... Что же касается применения рассматриваемой доктрины к международному частному праву, то оно может привести лишь к отрицанию необходимости признавать в международных отношениях иностранные законы или субъективные права, возникшие под действием иностранного закона» [5, с. 165]. Относительно теорий Керри и Эрэнсвейга Л.А. Лунц заметил, что и та, и другая отрицают коллизионное (международное частное) право. Он нашел эти теории не точными и противоречивыми. Отмечая наибольшее влияние в США теории Каверса, Л.А. Лунц утверждал, что «даже с этими ограничениями, внесенными Каверсом в свое учение, оно остается «внеправовым»: принятие такого метода как основания для разрешения споров по делам с иностранным элементом создало бы в этих делах полную неопределенность, свелось бы к судейскому усмотрению» [5, с. 169]. Невостребованность американских достижений советской наукой, по мнению А.И. Минакова, проявилась в практическом отрицании основного метода и сущности международного частного права. Даже «закрытому» советскому государству не был свойствен полный приоритет собственного материального права в вопросах трансграничных отношений. «... причиной побудившей Лазаря Адольфовича исследовать прагматические теории международного частного права и показать их негативные последствия на практике, – пишет А.И. Минаков, – стало появление аналогичного прагматизма и в советской юридической теории и практике. Лунц стремился предостеречь отечественную науку и практику от такого подхода» [9, с. 17].

Таким образом, причиной невосприятия зарубежной научной мысли, в частности, достижений «Американской коллизионной революции», советской правовой доктриной было продиктовано отнюдь не отрицанием всего буржуазного. Несмотря на идеологизацию науки в советском государстве рациональный подход возобладал над желанием принять исключительность собственного права, с чем не справились американские ученые. Возможно, это было продиктовано неглубоким изучением старых европейских коллизионных учений, в котором, в частности, обвиняли Дж. Биля, так как многие «революционные достижения» странным образом вернули исследователей международного частного права в «седую древность». Традиционные методы международного частного права XIX в., оказались более демократичными и справедливыми, чем те которые предлагала свободололюбивая Америка. В данном случае необходимо отметить высокую квалификацию советских ученых, которые конструктивно смогли опровергнуть предложенные американской наукой учения, несостоятельность которых была доказана временем. Стоит ли акцентировать внимание на том, что и сегодня, прежде чем смело бросаться адаптировать зарубежный опыт необходимо, в первую очередь, оценить этот опыт с рациональной, практической точки зрения и сделать соответствующие выводы до того, как чужой «устав» в виде реформы разрушит собственную продуманную и испытанную временем систему.

Литература

1. Асосков А.В. Основы коллизионного права. М., 2012.
2. Жильцов А.Н. Применимое право в Международном коммерческом арбитраже (императивные нормы). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
3. Корещкий В.М. Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права // Избранные труды: в 2 кн. Кн. 1 – Киев, 1989.
4. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001.
5. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. М., 1973.
6. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. II. СПб., 1905.
7. Мережо А.А. Наука международного частного права: история и современность. Киев, 2006.
8. Мережо А.А. Коллизионное право США. Киев, 2003.
9. Минаков А.И. Л.А. Лунц – выдающийся российский ученый – основоположник российской науки международного частного права // Проблемы международного частного права / под ред. Н.И. Марышевой. М., 2000.
10. Монастырский Ю.Э. Господствующие доктрины коллизионного права в США. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
11. Пиленко А.А. Очерки по систематике частного международного права. СПб., 1911.